

После полудня светило яркое солнце. Цзян Банься дремала в офисе, откинувшись на спинку кресла. Её ноги покоились на рабочем столе, а руки были сложены на животе. Поза не выглядела грубой — скорее, в ней ощущалась эстетичная грация, чему полностью способствовала её внешность.

Красота Цзян Банься была невероятно хищной: резкие, роковые черты, насыщенные краски, которые въедались в память с первого взгляда.

Сейчас на ней была чёрная рубашка с двумя расстёгнутыми верхними пуговицами, открывавшими изящную шею и тонкие ключицы. Это создавало соблазнительную, двусмысленную грань между строгой сдержанностью и откровенной чувственностью. Каждое её движение дышало развязным, вальяжным властолюбием.

Редкий тип властной королевы — из тех, от кого у людей коленки дрожат. Окажись она на улице — перепортит кучу сердец, как парнишкам, так и девушкам. Именно такую оценку ей давала ассистентка Бай Сяоя.

Безмятежный отдых длился недолго. Тишину послеполуденного часа бесцеремонно нарушил суетливый возглас:

— Босс, хватит спать! В Управлении по делам демонов грядут великие дела!

Цзян Банься открыла глаза. В них не было и следа сна — лишь тёмно-золотые радужки с вертикальными зрачками. Они блестели металлическим отливом, смотря остро и холодно, словно у хладнокровного рептилоида.

Даже не удостоив вбежавшую взгляда и не сменив позы, Цзян Банься равнодушно произнесла:

— И что? У тебя появился новый муженёк?

Бай Сяоя густо покраснела:

— Босс, ну не надо так... Хотя, вообще-то... Ну, сама понимаешь! В этот раз у неё фигурка — загляденье, лицом — первая красавица, а главное — реальная властная босс-леди! Я сдаюсь, я согласна!

— Если мне не изменяет память, год назад этими же словами ты описывала меня. Три месяца назад переключилась на другой тип, месяц назад где-то откопала ещё одну, а теперь снова сменила фаворитку. Твоя «искренняя любовь» что-то слишком быстро тухнет, — неспешно проговорила Цзян Банься, и в её голосе звучало лишь ленивое отстранение.

Бай Сяоя подняла три пальца и с праведным видом заладила:

— Босс, клянусь небом, к тебе у меня только самые чистые чувства! Но эта новая... она правда настоящая властная леди, я просто не устояла перед искушением!

Цзян Банься тихо ухмыльнулась — без особых эмоций. Её длинные ноги плавно опустились на пол. Наслаждаясь моментом, она грациозно поднялась, смерила Бай Сяоя надменным взглядом и чуть заметно улыбнулась:

— Твои клятвы гроша ломаного не стоят. Ладно, пошли.

Бай Сяоя хихикнула и пробормотала про себя, что, к счастью, у неё уже выработался

иммунитет. Иначе она бы точно набросилась на босса прямо сейчас... Хотя за это её, скорее всего, жестоко бы избили...

— Ой, постой, босс! А откуда ты знаешь, куда идти?

— Новый начальник прибыл, ведь так? — Цзян Банься замерла у двери, бросив взгляд через плечо. Уголки её глаз чуть приподнялись, придавая облику разящую, захватывающую дух красоту. — Разве можно заставлять человека долго ждать? Пойдём, проведем.

С этими словами она обернулась, потянула на себя дверь и вышла.

Бай Сяоя крепче прижала к груди журнал с изображением «нового мужа» и хлопнула глазами. Почему ей показалось, что босс идёт не просто «проведать», а устроить драку и разнести всё в пух и прах? При этой мысли Бай Сяоя тут же бросилась следом. Так нельзя! В прошлый раз босс разнесла кабинет начальника, его только-только отремонтировали — второй раз подряд нельзя! Босс, очнись! Вспомни про свою скромную зарплату! Тебе её на такие выкрутасы не хватит!

Дверь в кабинет начальника Управления по делам демонов была открыта. Цзян Банься широким размашистым шагом подошла к порогу. Увидев обстановку внутри, она вскинула бровь, вальяжно прислонилась к дверному косяку и молча уставилась вглубь комнаты.

Внутри у окна стояла высокая, стройная фигура. Когда Цзян Банься подошла, незнакомка как раз повязывала на глаза полоску из отборного белого шелка. Шелковая лента ниспадала за спину вместе с иссиня-чёрными волосами, создавая со стороны образ, будто сошедший с туманной акварели южного края — смутный и призрачный.

Закончив, она повернулась. Туманный образ тут же рассыпался ледяной крошкой. На ней был безупречно скроенный белый костюм, застёгнутый на все пуговицы до единой. Тонкие губы были сжаты, а на лице лежала болезненная бледность. Её голос прозвучал холодно, словно вечный лёд на вершине снежной горы:

— Что-то нужно?

Цзян Банься изогнула губы в улыбке. Её голос прозвучал невероятно бархатно, с явным оттенком провокации и флирта:

— Наслышана. Зашла взглянуть на тебя.

Незнакомка нахмурилась — похоже, её задела развязность Цзян Банься, но устраивать сцену она не стала, ограничившись сухим, деловым тоном:

— Замглавы Цзян, верно?

Цзян Банься тихо усмехнулась, сделала шаг вперёд и протянула руку:

— Цзян Банься.

У Цзян Банься были невероятно красивые кисти рук. Некоторые фетишисты прямо заявляли, что были бы счастливы, если бы эти руки их задушили. Впрочем, Цзян Банься, будучи «милосердным» человеком, с радостью исполняла их желания и отправляла на тот свет.

Девушка напротив поджала губы и помешкала. Пауза затянулась настолько, что Цзян Банься успела подумать, не поменялись ли они ролями «provokatora» и «жертвы». Лишь затем она ощутила ледяное прикосновение к кончикам пальцев — такое же холодное, как и сама эта особа.

— Цяо Шиань.

Едва осязаемое, чисто символическое рукопожатие тут же разорвалось. Однако Цзян Банься успела уловить донёсшийся тонкий, едва осязаемый прохладный аромат, который легким уколом зацепил её восприятие. Без сомнения, внешность незнакомки была высшей пробы — даже по меркам демонических существ она находилась на самом пике. Но прагматичная Цзян Банься лишь сухо подумала про себя: «Выглядит слабой и болезненной».

— Глава Цяо... — Цзян Банься не успела закончить фразу, как Цяо Шиань прервала её.

Лицо Цяо Шиань оставалось ледяным, и Цзян Банься почему-то показалось, что та сейчас не в духе.

— Сделай для меня кое-что, — тон Цяо Шиань не предполагал возражений, звуча отстраненно и холодно. — Купи мне пару чёрных контактных линз и очки.

— Я-я-я! Я сбегаю! — из угла моментально выскочила Бай Сяоя, с готовностью подняв руку. Её глаза сияли таким восторгом, будто ей поручили важнейшую миссию.

Цзян Банься повернулась, скрестила руки на груди и с улыбкой вскинула бровь:

— Какая рьяная.

Бай Сяоя подскочила к Цзян Банься, активно заморгала ей глазами и сунула ей в руки тот самый журнал:

— Босс, не волнуйся, я одна нога здесь, другая там!

Цзян Банься абсолютно не поняла этих знаков, решив, что у ассистентки просто нервный тик. Сняв журнал в руках, она снисходительно бросила:

— Валяй.

Цяо Шиань сделала шаг в сторону Цзян Банься, держа между двух пальцев изысканную чёрную карту, и протянула её Бай Сяоя:

— Спасибо. Доставляю хлопоты.

Бай Сяоя замахала руками:

— Что вы, какие хлопоты! Денег не надо!

Цяо Шиань едва заметно нахмурила тонкие брови, на секунду задумалась, после чего достала телефон:

— WeChat есть?

— Э-э, да правда не надо денег... — опешила Бай Сяоя.

Цяо Шиань безмятежно ответила:

— Нет, я хочу тебя добавить.

Бай Сяоя моргнула, залилась краской и манерно замялась:

— Ну... это...

— Не хочешь? — уголки губ Цяо Шиань изогнулись в холодной линии, словно её это огорчило.

Бай Сяоя тут же закивала головой и, впопыхах доставая телефон, радостно запричитала:

— Хочу, хочу! Эм... мне... мне отсканировать ваш код? — под конец её голос звучал робко и осторожно.

Цзян Банься наблюдала за этим со стороны с холодным предвкушением и молча усмехнулась. Девчонка опять переметнулась в чужой лагерь.

Цяо Шиань без единой эмоции ровно отозвалась:

— Угу, — после чего без малейших визуальных затруднений открыла приложение и протянула экран Бай Сяоя.

В этот момент сердце Бай Сяоя трепетало, а руки дрожали. Ей хотелось выскочить на улицу, пробежать три круга и на весь город закричать, что она получила WeChat своего нового кумира!

— Позже я скину тебе нужные параметры. Карту возьми, они довольно дорогие, — спокойно произнесла Цяо Шиань, снова протягивая карту.

Бай Сяоя ощутила двойной удар по своему фанатскому сердцу и в полном прострации пролепетала:

— Х-хорошо.

— Будь осторожна на дороге, — Цяо Шиань, казалось, забавила эта реакция. Уголок её губ чуть заметно дрогнул вверх, а в голосе поубавилось холода.

Бай Сяоя мгновенно ожила и с невероятной прытью умчалась выполнять поручение.

Стоило Бай Сяоя исчезнуть, как Цяо Шиань нахмурилась, слегка повернула голову в сторону Цзян Банься и ровным тоном произнесла:

— Служебные романы запрещены.

Цзян Банься замерла, недоуменно вылупившись на неё:

— Что?

Увидев, что замешательство на лице Цзян Банься не наиграно, Цяо Шиань не стала развивать тему. Она прошла к столу, села в кресло, положила телефон рядом и, «взглянув» на время, погрузилась в молчаливое ожидание.

Бай Сяоя летела обратно во весь опор, панически боясь, что босс успеет снести кабинет. Но вбежав к дверям, она застыла от неожиданности.

Цяо Шиань тихо сидела в рабочем кресле, а Цзян Банься устроилась прямо на её рабочем столе. Они вдвоём использовали одну пару наушников на двоих и что-то слушали.

Бай Сяоя ошеломленно смотрела на эту картину. В её голове проскочило лишь одно: «Идиллия». В тот же миг в ней закипела кровь шиппера. Она будет шипперить эту пару! И никто её не остановит!

Сидевшие в кабинете почти одновременно заметили застывшую в проёме ассистентку и синхронно повернулись к ней.

О-о-о! Какая синхронность! Я согласна! Бай Сяоя в ту же секунду из фанатки «муженька» превратилась в фанатку пейринга. Впрочем, это лишь доказывало, что Бай Сяоя — заядлая ценительница красивых лиц и жуткая перебежчица.

Цзян Банься вытащила наушник, оперлась одной рукой о стол и, косо взглянув на Бай Сяоя, прохладно заметила:

— А ты быстро.

В голове Бай Сяоя уже бушевала драма. О-о-о, это что, раздражение от того, что перебили их уединение?

— Ну... более-менее... — виновато промямлила Бай Сяоя. Она действительно бежала изо всех сил, но тут уж босс сама виновата — с её-то послужным списком!

Цяо Шиань ничего не сказала, лишь коротко кивнула Бай Сяоя, давая понять, чтобы та принесла вещи.

Бай Сяоя положила пакет и карту на стол Цяо Шиань. Едва она собралась уйти, как Цяо Шиань произнесла:

— Карту оставь себе на всякий случай. Возможно, мне ещё понадобится твоя помощь.

Бай Сяоя смутилась и подсознательно взглянула на Цзян Банься.

Цзян Банься усмехнулась:

— Что на меня смотришь? Сказали бери — бери. Или не хочешь помогать нашей главе Цяо?

Бай Сяоя быстро кивнула и обратилась к Цяо Шиань:

— Хорошо, Цяо... глава Цяо, если что-то понадобится, пишите прямо в WeChat.

Цяо Шиань отозвалась коротким «угу», и её пальцы коснулись футляра для очков:

— Прошу вас обеих ненадолго выйти.

Цзян Банься подозрительно смерила Цяо Шиань взглядом, но выпрашивать не стала. Она просто сгребла Бай Сяоя за загривок и вывела наружу, прихватив с собой тот самый журнал.

На обложке журнала была изображена женщина в огненно-красном платье. Она восседала на

троне, держа на ладони хайтековый механический куб. Её взгляд выражал ледяную отстранённость и властное пренебрежение — сам лунный свет, казалось, склонялся перед ней, признавая её своей владычицей.

У этой женщины были невероятно красивые глаза — глубокого, абсолютно чёрного цвета, не выражавшие ни единой эмоции. Вся концепция обложки строилась на противоречии и гармонии льда и пламени. Лютая, пробирающая до костей стужа, облачённая в огненные одежды — эта невероятная грация заставляла сердце замирать.

И этой женщиной была Цяо Шиань.

<http://bllate.org/book/20991/2156555>